

Что же до третьего куска, то он, само собой, достался Лу Пэю. Парень с блаженным видом вонзил в него зубы.

Юань Цюэ охватило чувство абсолютного, неопишемого ступора.

Впрочем, как и всех остальных.

Шестерки сидели с отвисшими челюстями, дружно гадая, откуда вообще принесло эту белобрысую милашку. Жэнь Яо выдал глухое «ты-ты-ты», его губы судорожно задергались, но выдать какую-то жесткую тираду на фоне этой лавины комплиментов он просто не смог.

Лу Пэй тем временем времени зря не терял и шустро принялся потрошить креветки под чесночным соусом.

До возможного часа «Х» оставалось всего пара дней, так что перед смертью нужно было как следует наесться.

Продукты здесь были второй свежести, специи и приправы бахали от души и без всякого изящества, но Лу Пэй больше месяца просидел на пресной баланде, так что сейчас ему любая еда казалась пищей богов.

Он набросился на еду так, словно был домашним поросенком, который неделю плутал по горам. Парень уплетал все за обе щеки, но при этом аристократические манеры, ввевшиеся в подкорку с детства, никуда не делись: он брал огромные куски, но ел исключительно аккуратно, следя, чтобы соус не размазывался дальше уголков губ.

На фоне Юань Цюэ, который с противоположной стороны стола умял мясо в три укуса, Лу Пэй со своей трапезой выглядел воплощением грации и эстетики.

Вид этого чертовски красивого процесса окончательно лишил Жэнь Яо остатков аппетита.

Он с размаху швырнул палочки в тарелку: «бах!»

— Ты че, из голодного края сбежал? — фыркнул Жэнь Яо.

Лу Пэй выплюнул креветочный панцирь:

— Ага. Чуть кони не двинул, но добрая невестка меня спасла. Век не забуду, невестка.

Жэнь Яо: ...

Жэнь Яо несколько секунд буравил его взглядом, затем откинулся на спинку стула и произнес с абсолютной уверенностью:

— Ты ведь сверху спустился. С Наземного.

Между обитателями Базового и Солнечного уровней существовала историческая, глубинная вражда. Подземные считали тех, кто сверху, заносчивыми индюками, а Наземные видели в низах лишь кучку отбросов, отжимающих чужие ресурсы. Так что на этот вопрос следовало отвечать максимально осторожно.

— Ну, доводилось раньше жить наверху, — дипломатично признал Лу Пэй.

Тонкий намек на то, что он обычный местный парень, который просто «уезжал на заработки».

Юань Цюэ молча прокомментировал про себя: «Абсолютный пиздеж».

Еще при первой встрече он учуял от Лу Пэя этот тошнотворный, специфический душок. Этот парень сто процентов был чистокровным уроженцем верхов. На нем слишком явно читались следы и запах жизни под настоящим, природным солнцем. Каждая его улыбка, каждый жест и движение буквально кричали об этом.

— За какие грехи загремел? — прищурился Жэнь Яо.

— Перешел дорогу важным шишкам, вот меня и выставили за дверь, — вздохнул Лу Пэй.

— Хех, — Жэнь Яо, судя по всему, к таким историям давно привык, но на всякий случай выдал порцию угроз: — Запомни, милок. Если наверху тебя смогли растоптать, то здесь, внизу, найдется тысяча способов сделать так, чтобы ты умолял о смерти.

— Будешь тихо сидеть под веником и не отвешивать, никто тебя пальцем не тронет.

— Но если я замечу, что ты как-то не так дышишь в сторону Мамонта, я с тебя шкуру спущу.

Лу Пэя уже откровенно тошнило от этих разговоров. Ну можно хоть во время обеда не поднимать эти гейские темы?.. Однако человек напротив, если округлить, был его личным талоном на безлимитный шведский стол. Он тщательно прожевал, проглотил кусок и честно признался:

— Невестушка, я вообще-то по девочкам.

Жэнь Яо наградил его яростным взглядом, отодвинул поднос и изящным лебедем поплыл

обратно к Мамонту.

Стоило ревнивцу скрыться из виду, как в голове Лу Пэя привычно заиграл закадровый голос.

□ Лу Пэй, проявив поразительную чуйку, сумел нащупать ниточку к спасению и технично прошел проверку от Жэнь Яо. □

□ Однако сможет ли он по-настоящему сбежать от наползающей тени смерти? □

□ Вероятность этого события ничтожно мала. □

Лу Пэй: ?!

«Ничтожно мала... Стоп, но это же значит, что шанс все-таки есть?!»

«То есть этот сюжетный слив — не стопроцентный фатальный приговор?!»

От такой шикарной новости у него даже аппетит разыгрался с новой силой. Он повернулся к Юань Цюэ:

— Доедать будешь? А то я один не осилю.

На обычно ледяной мине Юань Цюэ отразилась жесточайшая внутренняя борьба.

С одной стороны, бесчестный, слащавый и подозрительный тип. С другой — истекающие жиром, умопомрачительно пахнущие деликатесы.

Пока сокамерник завис, Лу Пэй шустро переложил все креветки в его тарелку. Повара их знатно переварили, резина резиной, пускай маньяк сам жует.

\*\*\*

После обеда Лу Пэй, усердно махая лопатой, всю штурмовал мозгами вопрос: как остаться в живых.

Ему кровь из носу нужно было разузнать побольше о Юань Цюэ и Мамонте. Особенно о первом. Как-никак, персонаж, заявленный в спойлере в роли палача, априори становился главным приоритетом.

Хоть колония и считалась государственным учреждением, реальная власть здесь

принадлежала местной банде. Надзиратели практически не следили за дисциплиной, так что заключенные, едва доковыляв до карьера, организовано и лениво пинали херы.

В толпе брюнетов и шатенов Лу Пэй быстро выцепил синеволосяную макушку Ю Жуланя.

— Слышь, а матрасы с подушками у тебя есть на продажу? — спросил Лу Пэй.

— Обижаешь, — отозвался Ю Жулань. — Подушка — 60 монет, матрас — 140.

— Грабеж среди бела дня! — возмутился Лу Пэй.

— Ну, дороговато, зато сносу им нет, — невозмутимо парировал Ю Жулань.

Лу Пэй тут же врубил режим торгаша и принялся сбивать цену, устроив баттл на восемьсот раундов. Поначалу они спорили вполне цивилизованно, но затем Лу Пэй пустил в ход тяжелую артиллерию и начал давить на жалость. Он выдал историю про своего слабоумного старшего брата, который не может сам о себе позаботиться. Ю Жулань в ответ пожаловался, что он круглый сирота... В финале Лу Пэй предложил выкупить оптом долю на всех сокамерников, и Ю Жулань сдался, согласившись на скидку в 60%.

— Повезло же кому-то с соседом, — прифигел Ю Жулань.

— Живем в одной комнате, надо же для начала наладить контакт, — со вздохом напускной скорби ответил Лу Пэй. — Правда, Юань Цюэ меня, кажись, люто ненавидит. Давай сразу договоримся: если он откажется от матраса, я тебе его верну, а ты мне — бабки.

Ю Жулань поспешил его успокоить:

— Да брось, Юань Цюэ на всех смотрит так, будто ему весь мир торчит миллион баксов. Он тебя не ненавидит, расслабься.

— Серьезно? — приподнял бровь Лу Пэй.

— Он даже Мамонту рожи корчит, — хмыкнул Ю Жулань.

— Это еще почему? Он разве не шестерка Мамонта?

Получив гарантированную прибыль, беспринципный барыга Ю Жулань моментально превратился в ходячую Википедию и без утайки вывалил все, что знал о Юань Цюэ.

Как оказалось, Юань Цюэ раньше был самым обычным мелким хулиганом. Он мирно

промышлял торговлей на рынке вместе со своим приемным отцом, тихим и законопослушным мужиком.

Но в один прекрасный день сверху спустилась какая-то важная шишка с проверкой. Из-за какого-то пустякового бытового конфликта этот столичный индюк приказал своим людям проучить торговца. Охранники не рассчитали силу и забили несчастного мужика до смерти.

Через полчаса об этом узнал Юань Цюэ. Он тут же бросился в погоню, нагнал кортеж и прямо посреди улицы в одиночку вырезал и саму шишку, и всех шестерых его телохранителей. После чего хладнокровно отрезал голову чиновника и преспокойно поперся с ней домой.

Лу Пэй внутри знатно опешил:

— Тот самый инцидент на Арбузной улице?

Год назад золотого сенатора Верхней палаты по имени Тун Ди во время инспекции подземных районов растерзала толпа «взбунтовавшихся дикарей», публично оттяпав ему башку.

Это жестокое убийство вызвало нехилый политический кризис в высших эшелонах власти Наземного уровня. Газеты тогда вовсю лепили из Тун Ди святого мученика.

Лу Пэй, конечно, знал изнанку этой истории — Тун Ди был редкостной мразью, и его просто настигла карма. Но он никак не ожидал, что встретит главного героя тех хроник в этой захудалой камере.

Лу Пэй решил прикинуться дурачком:

— погоди, а почему Юань Цюэ тогда не на каторге строгого режима? Ему разве срок не впаяли?

Ю Жулань воровато огляделся, понизил голос и ткнул пальцем куда-то в потолок:

— Босс Мамонта подсуетился.

Лу Пэй мгновенно подобрался.

Умять международный скандал такого масштаба, заткнуть пасть столичным сенаторам и втихую спрятать главного виновника... Босс Мамонта, судя по всему, был одной из самых тяжеловесных фигур во всей Подземке.

— Короче, Юань Цюэ не посадили, но отправили вкалывать сюда на шахты, отрабатывать

должок, — продолжил Ю Жулань. — Наслушавшись новостей, пацаны поначалу думали, что он дико крутой мужик с яйцами. Но у него характер — туши свет. Дикий, нелюдимый, вообще не умеет крутиться и подлизываться. В итоге он уже куче народа дорогу перешел.

— Местные его, мягко говоря, недолюбливают.

Словно в подтверждение его слов, у них за спиной раздался яростный ор:

— Юань Цюэ, ты че, бля, оглох?!

— Слышь, ты че, человеческого языка не понимаешь?!

Оба парня одновременно обернулись.

Неподалеку от них, прямо перед Юань Цюэ, выросла группировка из нескольких амбалов. Стоявший во главе бык с забитыми татуировкой рукавами перехватил поудобнее стеклянную бутылку, замахнулся и со всей дури опустил ее: «ба-бах!!!»

Бутылка с глухим звуком разлетелась вдребезги прямо о голову Юань Цюэ.

Осколки с нежным звоном посыпались на землю. Из рассеченного темени по щеке парня густым ручьем потекла ярко-алая кровь. А он даже не шелохнулся. Просто стоял, низко опустив голову.

Кровавая дорожка обогнула ухо и крупными каплями начала срываться с его подбородка.

Капля, две.

Лу Пэй внутри аж передернулся.

Дичь какая-то.

Остальные заключенные тут же отвели глаза и сделали вид, что очень заняты. Пока Лу Пэй стоял в ступоре, Ю Жулань ухватил его за локоть и потянул на себя:

— Не пялься.

— Они... они часто так прессуют Юань Цюэ? — спросил Лу Пэй.

— Ну, терки... дело житейское, — пожал плечами Ю Жулань. — Они все под Мамонтом ходят,

так что даже если машут кулаками, то берега знают.

— Но... Юань Цюэ вообще сдачи не дает? — удивился Лу Пэй.

— Я лично ни разу не видел, — Ю Жулань покачал головой. — Слово Мамонта тут закон, начнешь огрызаться, тебе же боком выйдет, я так думаю.

Лу Пэй продолжал краем глаза отслеживать ситуацию.

Юань Цюэ с залитым кровью лицом поплелся куда-то вглубь карьера. Спустя пару минут он вернулся, таща на плече ящик пива, и молча вручил его тому самому быку, который приложил его бутылкой. Компания переключилась на выпивку и карты, потеряв к парню интерес. Юань Цюэ развернулся и пошел в сторону умывальников на западной стороне сектора.

«Ну теперь-то понятно, почему в спойлере говорилось, что он терпеть не может начальство и работает на отвали, — смекнул Лу Пэй. — Да тут же классический дедовский абьюз процветает!»

«Получается... самое время врубить режим заботливого друга и технично переманить киллера на свою сторону?»

Лу Пэй пристроился следом за Юань Цюэ.

У раковины Юань Цюэ вовсю отмывал лицо. Темно-багровая жижа, попадая в струю прозрачной воды, мгновенно растворялась и бледнела.

Его челка тоже знатно пропиталась кровью, так что парню пришлось засунуть голову прямо под кран.

Лу Пэй молча стоял рядышком, дожидаясь финала водных процедур.

Смыв кровь, Юань Цюэ вскинул голову. Мокрые черные пряди облепили лицо, и сквозь эту мокрую завесу на Лу Пэя уставились ледяные, угольно-черные глаза.

Лу Пэй без лишних слов протянул ему чистый носовой платок и баночку с заживляющей мазью.

— Намажь вот этим, затянется как на собаке.

Он демонстративно открутил крышку и мазнул пару раз по собственной коже.

Однако этот жест доброй воли и проверка на отсутствие яда не возымели должного эффекта.

Юань Цюэ даже не взглянул на платок с мазью.

Он лишь пару секунд буравил Лу Пэя тяжелым взглядом, после чего закрутил кран и одним резким движением ладони смахнул воду с лица.

— Себе оставь, — процедил юноша ледяным тоном, — наземный.

\*\*\*

Дело дрянь.

У легендарного мясника Юань Цюэ, похоже, кастовые предрассудки стояли куда острее, чем производственные конфликты. И пускай в обед они вполне успешно разделили барскую баранину, парень все равно продолжал держать глухую оборону.

Хотя понять его можно: приемного отца Юань Цюэ до смерти забили шестерки столичного сенатора, так что кровная обида на всех жителей «верхнего мира» у него была прописана на подкорке.

Лу Пэй тоскливо вздохнул.

Едва прозвучал сигнал об окончании смены, Ю Жулань деловито притащил в их камеру ворох огромных холщовых мешков. Вся заказанная партия из четырех новеньких матрасов была доставлена по адресу.

Стоило Лу Пэю бросить взгляд на казенные принты на ткани, как он сразу все понял. Эти спальные принадлежности колония, скорее всего, закупила централизованно для всех. Но Ю Жулань, пользуясь связями с Мамонтом, тупо приватизировал большую часть того, что полагалось выдавать зэкам бесплатно, и теперь втихую толкал дефицит за бабки.

Зарабатывать карманные деньги на государственном бюджете — уровень цинизма просто высший класс.

— Наш дорогой Руби прикупил матрасы абсолютно на всех! — лучезарно объявил сокамерникам Ю Жулань. — Ну а раз он у нас такой щедрый, я тоже жадничать не стану и докину вам в комплекте новенькие простыни с пододеяльниками.

Лао У:

— Охренеть?! Да ладно, так бывает?!

Энтони:

— Наш юный господин Руби! Ну ты и мажор!

Оба сокамерника рассыпались в бесконечных благодарностях. Они шустро принялись освобождать место на полу, помогая укладывать матрасы и натягивать белье.

Эти двое были ребятами простыми и бесхитростными. Получив от Лу Пэя такой подгон, они моментально записали его в кореша, и их языки развязались сами собой.

Лу Пэй, пользуясь моментом, ненавязчиво перевел тему на Юань Цюэ. Мужики выдали ровно ту же историю, что и Ю Жулань.

— Этот пацан грохнул целого сенатора сверху, тогда такой шухер поднялся, на всю страну трубили.

— Теперь вот пашет на Мамонта, выполняет для него самую грязную работу.

— В камеру он обычно притаскивается глубокой ночью. Походу, как раз уходит на свои эти «задания».

— Сам по себе он дикий, ни с кем не треплется, так что мы о нем толком ничего не знаем.

— Вот оно как... — протянул Лу Пэй.

\*\*\*

Ночь окончательно опустилась на колонию.

В одиннадцать вечера вырубили свет. В двенадцать двое сокамерников завели храповой дуэт, поочередно перехватывая инициативу. К часу ночи Лу Пэй, ставший счастливым обладателем мягкого матраса и новенького комплекта белья, все еще не сомкнул глаз.

Когда тебя собираются прирезать через пару дней, какой нормальный человек сможет уснуть?

«Сюжетный маркер» — это неостановимый поток слепой судьбы. Как бы аккуратно он себя ни вел, система все равно может вывернуть сюжет через какую-нибудь нелепую случайность и привести его к финалу, где Юань Цюэ сделает из него фарш.

Лу Пэй нащупал в кармане пуговицу. Лу Сюнь специально оставил ее мелкому перед тем, как сесть в тюрьму, — секретная разработка Министерства обороны.

Это была замаскированная под пуговицу ампула с армейским стимулятором. Стоило ввести ее, и физические показатели пользователя на короткое время взлетали до небес: чистый шпинат моряка Попя.

«Будет лучше, если она тебе никогда не пригодится», — сказал тогда Лу Сюнь.

Старший брат со своим карканьем как в воду глядел.

Если сюжетный слив окажется абсолютно неизбежным, а переманить киллера на свою сторону не выйдет, останется только всадить в себя допинг и пойти с Юань Цюэ стенка на стенку.

Лу Пэй крутил в голове сцены их воображаемого махача, соображая, как будет уклоняться от ударов. Он довольно долго простоял у окна на втором этаже, подставляя лицо прохладному сквозняку, как вдруг сквозь пелену мыслей уловил внизу звуки какой-то потасовки.

Двигаясь на шум, он дошел до самого восточного крыла, где коридор второго этажа заканчивался тупиком.

Прямо под фонарным столбом банда татуированных амбалов зажала в кольцо молодого парня.

— Тьфу! — сплюнул вожак. — Ты, щегол, походу вообще страх потерял.

«Точно махач!» — Лу Пэй моментально присел на корточки.

Он тихонько затаился у перил, оставив на виду только глаза, и уставился вниз. Свет от фонаря был ярким, так что он быстро опознал эту честную компанию.

Тот самый бык с забитыми рукавами, который днем разбил бутылку о голову Юань Цюэ, его шестерки и сам окруженный Юань Цюэ.

«...Опять они?»

Похоже, конфликт у них зашел слишком далеко.

Юань Цюэ:

— Всю работу, которую ты мне поручил, я выполнил.

— Ты, бля, еще и огрызаться мне тут вздумал?! — рявкнул бык. — Вечно ходишь с такой кислой миной, перед кем ты тут выебываешься?!

Один из подручных с гнусной ухмылкой щелкнул выкидным ножом:

— Босс, давай я ему улыбку до ушей нарисую.

Юань Цюэ:

— Если ты это сделаешь, я буду драться.

— О как? — зловеще ухмыльнулся вожак. — Ты глянь, какой дерзкий выискался!

Оставшиеся шесть или семь человек перехватили поудобнее ломики и ножи, уставившись на Юань Цюэ полными животной злобы взглядами.

Выходит, днем эти твари еще сдерживались.

Первой мыслью Лу Пэя было тихонько свалить и настучать надзирателям, пока парня не пустили на ремни... Но в следующую секунду мозг протрезвел: стоп, этот черноволосый его будущий убийца.

Если амбалы его сейчас знатно покалечат, то шансы Лу Пэя соскочить с крючка сюжетной смерти резко возрастут. Пожалуй, лучше посидеть в засаде и посмотреть, чем все закончится.

— Кончай его! — скомандовал вожак.

Толпа разом ринулась вперед. Ломики и кулаки с глухим, костедробительным стуком посыпались на Юань Цюэ.

Власть отведя душу и отпинав парня, они скрутили его. Силой заломив ему руки и навалившись на плечи, бандиты заставили Юань Цюэ встать на колени на грязный бетон.

Вожак перехватил у шестерки нож и принялся лениво водить лезвием у лица юноши.

— А Фу хотел нарисовать тебе улыбку, но, как по мне, это мелковато, — хмыкнул татуированный. — Давай я лучше подарю тебе новый глазик.

Он резко замахнулся, направляя острие ножа прямо в зрачок Юань Цюэ. От ужаса Лу Пэй аж подскочил на ноги! Но именно в это мгновение ситуация внизу перевернулась с ног на голову.

Юань Цюэ, зажатый мертвой хваткой троих амбалов, каким-то невероятным рывком выдернул руки и резко качнул головой в сторону, уклоняясь от лезвия.

Скорость была просто запредельной.

— Как он, блядь, вырвался?!

— Вы чем его там держали, дебилы?!

— У этого пацана силища просто конская...

Дравшиеся секунду назад амбалы попытались перевалить вину друг на друга, но тут же заткнулись. Навсегда.

Юань Цюэ с разворота впечатал кулак в челюсть стоявшему слева громиле. Тот с глухим треском приложился спиной и затылком о бетонную стену и мешком сполз на землю, отключившись.

Правой рукой Юань Цюэ намертво перехватил запястье соседа справа. Короткий рывок, сухой хруст ломающейся кости и истошный визг:

— А-а-а-а!!

Следующий бандит тут же получил тяжелым ботинком прямо в лицо. Нос в лепешку, парень даже пикнуть не успел.

Все произошло настолько стремительно, что Лу Пэй со своей динамической зоркостью просто не успевал за движениями сокамерника. За какие-то пять секунд Юань Цюэ чисто на рефлексах уложил троих, мелькая в темноте размытым фантомом.

Финальным аккордом стал его хлесткий удар точно в дыхало вожаку.

Татуированный бык выдал кровавый фонтан из рта и плашмя рухнул на пол.

Лу Пэй так и остался стоять на балконе, разинув рот от абсолютного шока.

Юань Цюэ слегка пошевелил пальцами, разминая кисть, и медленно поднял голову к окнам второго этажа. Его взгляд вонзился точно в то место, где затаился Лу Пэй.

То ли из-за игры теней, то ли из-за ракурса, но в первый миг его зрачки казались огромными, затапливая почти три четверти глазного яблока непроглядной ледяной мглой.

Но стоило свету от уличного фонаря упасть ему на лицо, как чернота мгновенно сжалась, посветлела, сузившись до размеров тончайшей кошачьей ниточки.

И в этой узкой щели зрачка намертво отпечатался силуэт Лу Пэя.

Спустя пару секунд Лу Пэя пробил крупный озноб.

Он резко развернулся и припустил обратно в камеру на всех парах!

Мысль в духе «если прижмет, всажу допинг и устрою с ним честный махач» испарилась из его башки раз и навсегда.

«Да он же, блядь, не человек, он читер ходячий!» — мысленно матерился Лу Пэй.

«И как против такого воевать?! Проще сразу выписать мне свидетельство о смерти и не париться!!!»

<http://bllate.org/book/17631/1718391>